

К. Д.

СВОБОДНАЯ БЕСЕДА О СВОБОДЕ

Издательство ЦОПЭ

К. Д.

СВОБОДНАЯ БЕСЕДА О СВОБОДЕ

Издательство Центрального Объединения
Политических Эмигрантов из СССР (ЦОПЭ)

Мюнхен

1960

Слово СВОБОДА — одно из самых общеупотребительных, всем известных слов. Но семантика его и производных от него слов — самая разнообразная. Слова эти употребляются в разных смыслах и значениях, нередко даже противостоящих друг другу. Фигурально выражаясь, СВОБОДА представляет собой дерево, корень которого находится в глубине веков, а ствол так разветвился, к ветвям делались разные прививки, производилась обрезка и подстрижка, в результате чего на нем такие разнообразные, причудливые плоды произрастают, что приходится даже изумляться: «Что за дерево такое диковинное?».

Не будем углубляться в недра морфологии и доискиваться начал корня слова СВОБОДА. Взглянем на него в уже достаточно зрелом виде. Вот «Толковый Словарь» Даля, издания 1882 года. В нем значится следующее:

«СВОБОДА. Своя воля, простор, возможность действовать по-своему; отсутствие стеснения, неволи, рабства, подчинения чужой воле. СВОБОДА понятие сравнительное: она может относиться до простора частного, ограниченного, к известному делу относящемуся, или к разным степеням этого простора, и наконец к полному, необузданному произволу или самоуправству. Свобода печати, отсутствие цензуры, но может быть ответ перед судом. Свобода мысли, безответственность за мысли, убеждения свои. Свобода слова, позволение выражать мысли свои».

Откроем теперь «Словарь русского языка», Москва, издание 1953 г. Читаем:

«СВОБОДА. 1. В философии: возможность проявления субъектом своей воли в условиях осознания законов развития природы и общества. Свобода есть познанная необходимость. 2. Независимость, отсутствие стеснений и ограничений, связывающих общественно-политическую жизнь и деятельность какого-нибудь класса, всего общества или его членов... Гражданам СССР гарантируется законом: свобода слова, свобода печати, свобода собраний и митингов, свобода уличных шествий и демонстраций. 3. Вообще — отсутствие каких-нибудь ограничений, стеснений в чем-нибудь... 4. Состояние того, кто не находится в заключении, в неволе».

Итак, перед нами о СВОБОДЕ два текста из двух словарей. Отдадим предпочтение новейшему и постараемся по нему выявить детальнее — что такое СВОБОДА.

В НЕДРАХ ФИЛОСОФИИ

Словарь, который мы взяли за основу, определение СВОБОДЫ начинает так:

«В философии: возможность проявления субъектом своей воли в условиях осознания законов развития природы и общества. Свобода есть познанная необходимость».

Дополним этот текст другими текстами из тоже авторитетных источников. В Большой Советской Энциклопедии (БСЭ) сказано:

«СВОБОДА — сознательный выбор человеком из ряда возможных направлений в его мыслях и поступках какого либо одного направления. . . Диалектический материализм понимает свободу, как познание и практическое использование в интересах общества объективных законов действительности, то есть необходимости».

«Краткий философский словарь» (Москва, изд. 4, 1955 г.) дает в свою очередь такие разъяснения:

«Свобода и необходимость — философские категории. . . Например, русские народники стояли на позициях волюнтаризма. Все развитие человеческого общества направляется исключительно желаниями и волей человека. Столь же ненаучна теория, согласно которой существует лишь абсолютная необходимость и полностью отрицается свобода в деятельности людей. . . Свобода заключается не в воображаемой независимости от законов природы, а в познании этих законов, в возможности использовать их в практической деятельности. . . «Пока мы не знаем закона природы, он, существуя и действуя помимо, вне нашего познания, делает нас рабами «слепой необходимости». Раз мы узнали этот закон, действующий (как тысячи раз повторял Маркс) независимо от нашей воли и от нашего сознания — мы господа природы» (Ленин, т. 14).

Таковы философские определения СВОБОДЫ. Однако, хотя они опираются на Маркса и Ленина, мы, на основе своей собственной свободы, попробуем отнестись к ним свободно, критически.

«Свобода есть познанная необходимость». Это философское выражение теоретиками коммунизма произносится с таким же чувством и сознанием, с каким это сделал бы попугай.

Крестьян силой загоняли в колхозы. Крестьяне, как могли, сопротивлялись. Но потом у них появилось «познание необходимости» подчиниться силе. Значит, до этого они свободой не обладали, а вот когда «познали необходимость», то и свободу обрели?

Пастернак был глубоко тронут тем, что ему присудили Нобелевскую премию. Но он в то время не имел свободы — он ее получил только тогда, когда, травимый коммунистической диктатурой и ее приспешниками, «познал необходимость» отказаться от высоко-почетной премии?

Юноша окончил десятилетку. Жаждал поступить в университет. Но «познанная необходимость» ставит его к бетономешалке на новостройке. Тоже обрел свободу в ее полном, философском значении?

«СВОБОДА, — авторитетно заявляет БСЭ, — сознательный выбор человеком из ряда возможных направлений в его мыслях и поступках какого либо одного направления». Однако, причем здесь слово «сознательный»? Разве выбор может быть бессознательным? Ведь, уже само слово выбор говорит за сознательное действие. И почему выбор только одного направления? А если ученый, решая какую либо проблему, действует в нескольких направлениях? Значит, уже несвободен?

Но пусть будет все так, как сформулировано в БСЭ. И пусть, к примеру, перед завмагом стоит задача — сделать «сознательный выбор из ряда возможных направлений»: украсть колбасы, масла или водки. Его выбор остановился на колбасе. Это — свобода. Потом передумал — взял водку. Тоже свобода. И ничего не возьмет — свободное действие. В общем, даже если нос почесал — свобода, и не почесал — то же самое. Что же в таком случае несвобода?

«Диалектический материализм понимает свободу, как познание и практическое использование в интересах общества объективных законов действительности, то есть необходимости», — говорит марксизм-ленинизм устами БСЭ.

Особое внимание обращают на себя слова «в интересах общества». Они, эти слова, характерны для пан-социологизма, находящего свое крайнее выражение в марксизме-ленинизме. Марксизм-ленинизм обожествляет общество (точнее сказать — свою, коммунистическую, диктатуру), превращает его в деспота-вла-

стелина над чувствами, мыслями и поступками каждого отдельного человека.

Взаимоотношения личности и общества — это очень глубокий, сложный и спорный вопрос. Подробно останавливаться на нем мы не можем. Нужно лишь сказать, что большинство специалистов, работающих над этим вопросом, к фетишизации общества, к безусловному подчинению ему человеческой индивидуальности, относятся резко отрицательно. За личностью признается самодовлеющая ценность. Личность живет не в тотальном подчинении обществу, а в содружестве с ним.

Личность лишь тогда может считаться свободной, когда она те или иные формы взаимосвязи с обществом избирает свободно. «Дело моей свободы, — имеет право сказать человек, — поступать так или иначе во всех случаях моей жизни».

Это отнюдь не проповедь крайнего индивидуализма. Крайний индивидуализм, эгоцентризм, серьезными мыслителями осуждается не в меньшей степени, чем и пан-социологизм. Здоровые, нормальные взаимоотношения равноправных партнеров — личности и общества, — вот в какой плоскости должно идти решение этого сложного вопроса.

Но попробуем стать на точку зрения марксизма-ленинизма: «... в интересах общества». Не возникает ли при этом вопрос: кто будет экспертом, решающим — «в интересах» или «не в интересах»? то или иное действие? Само общество? Как? Каким образом конкретно? Все скопом или через «соответствующие органы»?

Ответов на такие вопросы коммунистическая философия не дает, зато дает их сама жизнь в Советском Союзе. Там «в интересах-неинтересах» определяет, как известно, ЦК КПСС.

Запускать в бездонный космос миллиарды народных средств в виде спутников Земли, лунников и т. д. — это, по мнению комдиктатуры, «в интересах общества». Это — осуществление свободы в ее понимании диалектическим материализмом.

А вот какое в «Комсомольской правде» от 11.6.1960 было напечатано письмо некоего Алексея Н.:

«Уважаемая редакция! Я никогда не писал вам ни о плохом, ни о хорошем, ни с жалобой на защиту, ни с похвалой, о посадке зеленых насаждений. Но не ради, как говорится, «пробы пера», а чтобы высказать свое (да и не только свое!) мнение о том, что я читаю и слышу после запуска ракет.

Вот, наши ученые запустили ракету на Луну. Не буду оспаривать, что она действительно «прилунилась». На Луне так на

Луне. Событие, конечно, важное, шума от него много. Но давайте посмотрим, как говорится, на обратную сторону медали, поставим такой вопрос: что же дали эти спутники и ракеты простому смертному, в том числе и мне? Я, к примеру, накануне ракеты был должен 300 рублей, так и до сих пор в долгу, несмотря на удачный запуск.

Не кажется ли вам, что увлечение этими спутниками и Космосом вообще является несвоевременным, а, точнее, преждевременным? Я этим хочу сказать, что у нас еще по горло земных дел: не хватает жилья, яслей, товары дороги. А эта ракета, я не сомневаюсь, пожирает столько, что, наверное, все бы ахнули, знай цену ей.

Скажи любому рабочему, что вот, мол, Иван, не запусти мы эту ракету, твой Вовик стал бы ходить в садик; что метр бостона стоил бы не четыре бумажки, а вдвое дешевле, что ты бы смог купить в магазине электроутюг, — то я уверен, он сказал бы: «Ради Бога, не запускайте этих ракет!».

Ракета, ракета, ракета! — да кому она нужна сейчас! Черт с ней пока, с этой Луной, но подай мне на стол получше. После этого можно действительно с Луной заигрывать...

Хотите — помещайте, хотите — нет, дело ваше, но сомневаюсь, что рискнете поместить. Равнодушен я к этим спутникам и ракетам. Рано. Бесполезно».

Письмо редакция «Комсомольской правды» все же поместила: ей нужен был повод «ударить по нездоровым настроениям», что она и сделала в шаблонно-пропагандном, совершенно неубедительном ответе на это письмо. Но нас в данном случае интересует иное. Нас интересует — кто в данном случае выражает интересы общества и тем самым олицетворяет свободу: КПСС, запускающая ракеты, или рабочие, возражающие против этих запусков? Как в этом разобраться с точки зрения коммунистической философии?

Отвечает интересам общества или нет слушание в Советском Союзе иностранных радиопередач — кто это решает, кто тем самым проявляет свободу: само общество или комдиктатура?

Если же «в интересах-неинтересах» определяет не само общество в целом и даже не какая-либо часть его, а сам «действительный», сама личность, осуществляющая свою свободу, то не может ли быть у личностей различное понимание интересов общества?

«Практически используя объективные законы действительности», Маленков с группой своих единомышленников пытался

свергнуть власть Хрущева «в интересах общества». Хрущев, тоже используя «объективные законы действительности в интересах общества», разгромил Маленкова и К⁰.

Действия и Маленкова и Хрущева — это акты марксистско-ленинской свободы. Как их расценивать? Обе свободы равнозначущи, или та истиннее, «марксистее», которая сумела какими-либо способами одолеть другую?

Сколько бы мы не брали примеров — выяснить при их помощи, что именно понимает коммунистическая философия под словом СВОБОДА, невозможно.

*
* *

Особо следует поговорить и о волюнтаризме, абсолютной необходимости, законах природы, поскольку все это имеет непосредственное отношение к нашей теме о свободе.

«Русские народники стояли на позициях волюнтаризма». Они считали, что «все развитие человеческого общества направляется исключительно желаниями и волей человека», — говорится в «Кратком философском словаре».

«Словарь русского языка» объясняет слово «волюнтаризм» несколько подробнее:

«ВОЛЮНТАРИЗМ. Реакционное идеалистическое направление, признающее волю основой действительности и отрицающее объективную закономерность и необходимость в природе и обществе».

В переводе на общеупотребительный язык, эти цитаты выглядят так: «Волюнтаризм — это бред ненормальных людей. Они отрицают закономерность смены времен года, смены различных периодов в жизни отдельного человека и общества. Они, эти ненормальные идеалисты-реакционеры, отрицают необходимость дышать, пить, есть, думать головой. Они ни от чего не хотят быть в зависимости. Хотят полной свободы. Признают поэтому только свою волю, свои желания. Таковы вот были и русские народники».

Нет надобности опровергать такие небылицы о волюнтаризме. Коммунистические философы выдают волюнтаризм за теорию сумасшедших людей лишь потому, что он на многое, в частности и на свободу, держится иных взглядов, чем марксизм-ленинизм. Русские народники были вполне нормальными людьми. Ошибочно или нет, — не будем брать на себя роль судей, — но они

считали, что история общества, прогресс, культура, общественно-политический строй создаются не самотеком, не в силу «слепой необходимости», а целенаправленной свободной волей людей. В частности, они отрицали неизбежность, историческую неизбежность (значит несвободность, вне зависимости от воли людей) предсказанного Марксом осуществления коммунизма во всем мире.

Ошельмовав волюнтаризм, коммунистическая философия говорит: «Столь же ненаучна теория, согласно которой существует лишь абсолютная необходимость и полностью отрицается свобода в деятельности людей. Такая теория называется фатализмом». («Краткий философский словарь»).

Но разве не считает марксизм-ленинизм неизбежностью, неотвратимостью, абсолютной необходимостью победу коммунизма во всем мире? Не отрицает ли он полностью за народами западных стран возможность своей свободной деятельностью создавать для себя строй жизни иной, чем пресловутый коммунизм?

В западных, некоммунистических, странах нет никакой предопределенности, покорности якобы неизбежному торжеству какой бы то ни было государственной системы, идеологии и т. п. Там мышление и воля каждого человека и всего общества в целом свободны: свободно дискутируют, приобретают или теряют единомышленников, побеждают или терпят поражения, но — в условиях свободы, как творцы, а не технические исполнители предопределенного Марксом или кем бы то ни было исторического процесса.

Так где же искать фатализм, ненаучность?

«Свобода заключается не в воображаемой независимости от законов природы, а в познании этих законов, в возможности использовать их в практической деятельности», — говорится в том же словаре.

Где марксизм-ленинизм усмотрел, в каком сумасшедшем доме, людей, которые воображают себя независимыми от законов природы и именуют это свободой — неизвестно (адреса нет). Но нормальной ли психикой обладают и те, кто свободой именуют познание законов природы и возможность использовать их в практической деятельности?

Русские ученые, на основе познания соответствующих законов природы, пускают в космос ракеты, проявляют «практическую деятельность». Пусть это — чрезвычайно крупное научное достижение, но причем тут свобода?

Фокусник, используя законы природы, удивляет зрителей своей «практической деятельностью».

ЦК КПСС, тоже используя познанные законы природы, соорудил и держит в мавзолее мумии Ленина и Сталина.

Сколько можно привести таких примеров, — и все они, значит, иллюстрируют свободу? Своеобразное понимание свободы у философов-коммунистов. Недаром изучали Маркса и Ленина.

Вот, мы критикуем определения слова СВОБОДА марксизмом-ленинизмом с философской точки зрения. Нас не удовлетворяют эти определения, они кажутся нам неправильными, неточными, порой даже курьезными. А как слово СВОБОДА в философском значении определяется точно, правильно, вполне научно, неоспоримо?

К счастью, такого определения нет. Все определения свободы мыслителями свободного мира ни для кого не обязательны: они могут и оспариваться, и приниматься или отвергаться каждым свободомыслящим человеком. СВОБОДА, значит, заключается в свободном, критическом отношении к любому определению ее.

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ СВОБОДЫ

СВОБОДА ЛИЧНОСТИ.

Как мы уже знаем, в «Словаре русского языка» (Москва, изд. 1953 г.), взятом нами за основу при исследовании слова СВОБОДА, после философского определения его значит следующее:

«2. Независимость, отсутствие стеснений и ограничений, связывающих общественно-политическую жизнь и деятельность какого-нибудь класса, всего общества или его членов».

Итак, свобода может существовать для класса, всего общества или его членов. Обращает на себя внимание «или его членов». Как это понимать? Только для объединенных в группы? Не сказано же — «для отдельных его членов»? Человек вправе ожидать от словаря точности выражений, тем более в данном случае: каждому человеку, каждой индивидуальной личности свойственно рассчитывать на свободу прежде всего для себя, иметь личную свободу. Словарь же утопил личность в классе, во всем обществе.

Может быть, составителям словаря, проникнутым духом коллективизма, неведомо, что существуют личности, как таковые, а не только как безликие составные части коллектива? Нет, оказывается, что на других страницах все же говорится:

«ЛИЧНОСТЬ. Человеческое «я», человек как носитель каких-нибудь свойств, лицо».

Отчего же словарь ни словом не обмолвился о свободе для этого «носителя каких-нибудь свойств»? Отчего даже определение слова «ЛИЧНОСТЬ» такое куцее, маловразумительное? Человеческая личность заслуживает большего внимания. Вот наиболее распространенное в свободном мире понимание личности:

Что такое человеческое «я»? Оно не находится ни в теле, ни в душе, но имеет и тело и душу. «Я» — это духовный центр всей личности.

Личность имеет самоценность. Она ценна не только как член того или иного коллектива — семьи, класса, нации, даже человечества — но, прежде всего, в своем внутреннем существе, в своей неповторимости, в своей единственности.

Личность всегда есть «я», хотя в то же время и член какого-то «мы». Вне общества личность не может проявлять себя, но общество не механическая сумма лиц, лишь внешне объединенных. Между интересами личности и общества должна быть справедливая увязка.

Внутренняя, интимная суть личности, ее самосознание никак не подотчетны обществу. Личность в этом отношении совершенно свободна.

Свобода личности однако не равнозначна с неограниченным индивидуализмом. Общество, которое решит самоустроиться на началах неограниченной свободы индивидуумов, неизбежно придет к экономическому и социальному неравенству, к распаду и, в конечном счете, к потере свободы самой же личностью.

Не меньшую опасность для личности таит в себе и тоталитаризм общества, примат его над личностью. Она может иметь действительную свободу лишь при правильном сочетании интересов общества и личности.

Ограничению подлежит эгоистический, вредящий другим, произвол личности, но не творческая и нравственная свобода личности.

Общество имеет право требовать от личности жертвы своими интересами, даже в критические моменты (война, стихийные

бедствия) — жизнью. Но не имеет права общество требовать от личности жертвы своей совестью, мировоззрением, убеждениями, навязывать ей «социальные заказы», заставлять идти на преступления и т. п.

Идея служения личности обществу искажена и доведена до крайностей в тоталитаризме, в частности и в особенности — коммунистической диктатурой, которая стремится удушить даже самый инстинкт свободы.

Всемирно-известный академик Павлов, работая в области рефлексологии, установил, что каждое живое существо обладает врожденным и очень сильным инстинктом свободы. В известных условиях, в частности под воздействием дрессировки, инстинкт этот может заглушаться, но окончательно уничтожить его невозможно.

Каждая человеческая личность имеет не только инстинктивную, но и осознанную потребность в свободе. Коммунистическая «дрессировка», постоянное «промывание мозгов» струями пропаганды во всех ее видах, стремление создать «нового человека» без нормальных понятий о свободе — это попытки, неизбежно обреченные на неуспех. Свое личное, осознанное и прочувствованное, или хотя бы только инстинктивно ощущаемое, понимание свободы личность на коммунистический суррогат свободы, конечно, не променяет. Если же кто либо на такой обмен и идет (честно, без лицемерия), то он уже перестает быть личностью в истинном значении этого слова. Он уже не личность, а — человекоединица, нафаршированная чужими мыслями и чувствами.

Однако, перейдем от общих рассуждений к конкретным явлениям. Посмотрим, на какие конкретные демократические свободы может претендовать личность. В «Словаре русского языка» сказано:

«Гражданам СССР гарантируется законом: свобода слова, свобода печати, свобода собраний и митингов, свобода уличных шествий и демонстраций».

Почти то же самое сказано и в БСЭ:

«Свободы демократические — в широком смысле совокупность всех политических прав граждан, включая и избирательные права. В более узком смысле к свободам демократии относятся: свобода слова, свобода печати, свобода собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций, свобода союзов, свобода совести».

Против этих формулировок в общем возражать не приходится: именно так понимаются демократические свободы каждым сво-

бодомыслящим человеком во всем мире. Но — в формулировке эти можно вкладывать разное содержание, разный смысл. Постаримся проанализировать в этом направлении каждый из видов демократических свобод в отдельности.

СВОБОДА СЛОВА

Под свободой слова, само собой разумеется, нельзя понимать все сплошь, что может произнести человек: непристойную брань, клевету и т. п. Запрещение их, даже кара за них, ущемлением свободы слова не является.

Ну, а будет ли удовлетворяющая нас свобода слова в высказываниях такого рода: «Сегодня хорошая погода», «Лошадь питается сеном», «Мы догоним и перегоним Америку», «Коммунизм победит во всем мире»?

Может ли нас удовлетворить такая «свобода слова»? Ну, конечно же, нет. Под свободой слова мы понимаем право на свободное, беспрепятственное высказывание в пристойной форме, без клеветы и т. п., своего мировоззрения, своих взглядов на те или иные явления и события любого порядка.

Например, кто-то сказал: «Мы догоним и перегоним Америку». Я имею право выразить свои сомнения или даже вступить в горячий спор. «Коммунизм победит во всем мире»? «Нет, — имеет право возразить свободное слово, — это пустая фантазия, самовластье».

Партвельможа на высоком форуме (на Всесоюзном совещании бригад и ударников коммунистического труда 28.5.1960), имея для себя неограниченную свободу слова, несет непристойную околесицу о «лысцарях без штанов» и «ежах»... Если бы кто либо из участников форума поднялся и отметил непристойность, хамство распоясавшегося партвельможи — это было бы проявлением свободы слова.

Классический пример свободы слова. В английских парках обычное явление: там и здесь оратор, окруженный слушателями, если он говорит интересное, или же глаголящий в одиночестве, если его не хотят слушать. Оратор может нещадно критиковать правительство, пропагандировать какие-то новые идеи, высказывать любые смелые мысли, хотя бы идущие совершенно вразрез с общепринятыми. От него требуется только — держаться в рамках приличия и не призывать к преступному пролитию крови, к грабежам и т. п., не клеветать на кого либо. В своих свобод-

ных выступлениях оратор рискует только одним — потерей слушателей. Но запретить ему говорить то, что он хочет, никто не может: свобода слова.

Так ведется не только в Англии, и не только в ее парках, а повсюду в некоммунистическом мире. Есть ли от этого вред обществу, вред отдельным людям? Конечно, никакого вреда нет, поскольку есть и свобода слушания и неслушания, и свобода дискуссий.

Ну, а польза есть ли от этого? Свободные люди в свободном мире считают, что есть. Польза прежде всего в том, что из столкновения мнений, из свободного обмена ими, рождается истина. Свобода слова дает удовлетворение и отдельной личности и обществу. Таково общее мнение людей во всем некоммунистическом мире, таково их понимание свободы слова.

Нет (и не может быть) такого понимания лишь в условиях тоталитарных режимов, в условиях Советского Союза, где режим коммунистической диктатуры:

1. Свободой слова обладают только возглавители коммунистической диктатуры — диктаторы и их верные слуги, повторяющие в различных вариациях то, что говорят диктаторы. Да и это — с оговоркой. Любой из вождей, осмелившийся высказаться иначе, чем его сильнейшие сотоварищи, сразу превращается в злостного еретика, во врага, со всеми вытекающими из сего последствиями. Примеры: Троцкий, Бухарин, Зиновьев, Рыков... и новейшие: Маленков, Каганович, Молотов, Жуков, Булганин... Правы они были или нет в своих высказываниях — вопрос иной, но факт остается фактом: коммунистическая «свобода слова» сделала их немymi.

2. Могут ли рядовые советские граждане открыто выступать против основ коммунистического режима, против его теории и практики, против решений ЦК партии? Позвоительно ли выдвигать и защищать положения, противоречащие им?

Можно ли открыто солидаризоваться с высказываниями Бухарина, Маленкова, Жукова? Выступить в защиту травимого партией писателя, художника, композитора? Произнести на студенческом собрании речь с требованием подлинно-демократических прав для студентов?

3. Колхозники имеют ли возможность легально поговорить о преимуществах свободного хозяйства перед колхозной системой? Могут ли рабочие свободно говорить о своем праве на забастовку, высказываться за проведение ее?

На все вопросы такого характера есть только один честный

ответ — нет, нельзя. Для свободного слова в Советском Союзе имеются такие запретные зоны, о каких в иных странах и представления не имеют.

Говорят: «При Хрущеве стало больше свободы слова». Приводят примеры, как в общественных местах люди, особенно в нетрезвом состоянии, или в ажиотаже инвалиды войны, выражаются весьма резко по адресу партвельмож и даже всего режима, а власти смотрят на это, как говорится, сквозь пальцы.

Пусть так. Но разве же это расширение пределов свободы слова? Нет, это лишь отдельные, для власти пока мало опасные, выскоки в запретные зоны. Свободный же вход в них для широких масс закрыт по-прежнему.

Подлинная свобода слова, как мы выяснили, заключается именно в свободных высказываниях любого человека о чем угодно, лишь бы в пределах приличия, без клеветы.

Естественно, что это устанавливает само общество законодательным путем в результате свободного обсуждения вопроса. И свободу слова должны иметь в равной мере все граждане, вне зависимости от того положения, какое они занимают в обществе. Чтобы каждый знал и понимал: «Чужой рот — не свои ворота, не закроешь». И еще русская поговорка в том же духе: «На чужой роток не накинешь платок».

Неправда ли, здраво рассуждали наши предки? Хорошо понимали свободу слова?

Говоря о свободе слова, нельзя не упомянуть и о радиопередачах. Известно, что граждане любой некоммунистической страны могут беспрепятственно слушать любые радиопередачи, хотя бы самые резкие, несправедливые, даже клеветнические по отношению правительства, отдельных лиц, правопорядка той страны, где живут эти радиослушатели. Никто не может запретить им слушать такие радиопередачи, поскольку там существует свобода слова.

Также памятуя о свободе слова, «гарантированной законом», коммунистическая диктатура нещадно глушит радиопередачи «Голоса Америки», «Би-Би-Си», «Свободы» и т. д. Хрущев объяснил иностранным журналистам: «Наш народ не хочет такое слушать!».

Тут возникает три недоуменных вопроса:

1. Откуда Хрущев знает желания всего народа? Почему уверен, что это желание абсолютно всех? А может быть есть и такие, что хотят слушать за границу — зачем же им мешать?

2. Если народ слушать заграничные передачи не хочет, то и пусть не слушает. Зачем строить и содержать станции-глушители, тратя на это миллионы?

3. Почему не учесть опыт заграницы? Там, если чего не хотят слушать, то на эту волну и не настраиваются, а случайно попадают на нежелательное, неинтересное — переключаются на другое. Это просто и не требует «глушительных» расходов.

Зачем же Хрущеву радиоглушители? Неужели свобода слова без них обойтись не в состоянии?

Страдают от-свободы слова в Советском Союзе даже патефонные пластинки. Где купить, можно ли слушать не прячась хотя бы такие песенки: «Замело тебя снегом, Россия», «Сашка-эмигрант», «Боевая власовская»?

Почему по-иному обстоит дело в буржуазных странах? Вы хотите купить и слушать «Если завтра война»? «Гимн демократической молодежи»? Славословия коммунистической партии? Идите в магазин, купите и слушайте.

Вы хотите насладиться речами Ленина и Сталина, насладиться звуками их чарующих голосов — не поленились тоже сходить в магазин, или позвоните по телефону и вам их доставят.

Что же такое свобода слова?

СВОБОДА ПЕЧАТИ

Жизнь показывает, что свобода печати может быть различной. Весьма различна, например, эта свобода в мирах коммунистическом и некоммунистическом. Какому из этих видов свободы мы отдаем свои симпатии? Какой вид наиболее приемлем для общества?

Без предубеждений, беспристрастно произведем сравнение этих видов, чтобы сделать свой выбор.

Коммунистическая свобода печати — чем она характерна?

Абсолютно вся издательская деятельность сосредоточена исключительно в руках государства, конкретно — в руках ЦК КПСС. Никакое частное лицо и никакая группа частных лиц не могут иметь типографии, печатать что бы то ни было, хотя бы только обыкновенные рекламные объявления и театральные афиши. Даже примитивный гектограф находится в частном вла-

дении не может. Почему? Не потому ли что этого требует свобода печати?

Все газеты, журналы, книги какого бы то ни было содержания подвергаются предварительной цензуре (Главлит, Обллит и т. д.). Цензура обязана быть «бдительной», обязана под страхом строжайшей ответственности перед партийными органами следить, чтобы не появилось в печати что либо неприемлемое для комдиктатуры. Чтобы даже в поваренной книге не оказалось что-нибудь похожее на «крамолу». Писатель, журналист, поэт, фельетонист, ученый — каждый пишущий должен памятовать о цензуре. Цензура мало того, что может «зарезать» написанное — она может сообщить еще и в «соответствующую инстанцию»: такой-то уличен в таких-то вредных мыслях, нужно принять к нему должные меры. . .

Так «принимали меры» к художникам слова Пильняку, Ключеву, Орешину, Романову, Бабелю, Заболоцкому, Пастернаку и многим-многим другим: одни были расстреляны, другие сосланы в концлагери, третьи просто «отставлены» от литературы.

Цензура смотрит во все глаза не только на написанное, но и на то, что не написано. Можно ли было в печатном произведении, упоминая Сталина (а упоминать его надо было везде), обойтись без «отец народов», «гениальный» и т. п.? Можно ли и теперь писать что либо о Хрущеве без эпитетов «знаменосец мира», «наш родной и любимый» и т. д.? Цензура немедленно встревожится: «Почему не написано? Пренебрежительное отношение к вождю? Оппозиционер? Враждебный элемент?»

Цензура во всей ее бдительности — это тоже атрибут свободы печати? Я хочу ознакомиться с «Азбукой коммунизма», написанной Бухариным и восторженно рекомендованной Лениным. Нельзя. Изъята. Почему? Потому что свобода печати. В недавно изданном Госиздатом «Собрании сочинений» Герцена нет ряда статей, где он, бичуя партийные стремления к диктатуре и страстно отстаивая права человека на демократические свободы, словно произносит обвинительный акт против сегодняшнего руководства КПСС. Где эти статьи? Нет их, потому что свобода печати. Мне хочется прочитать «Доктора Живаго», чтобы самостоятельно судить о нем, а не с чужих слов. Стихи Гумилева меня интересуют. Проза Шмелева. Философия Лосского. Нельзя. Свобода печати.

За границей издается масса книг по философии, истории, экономике, искусству. Выходят различные газеты, журналы. Я знаю некоторые иностранные языки. Я хочу читать в подлинни-

ке Мальро, Орвелла, Сартра, Киркегора, Ясперса, Ортега-деГасета. «Нет, это нельзя... Возьмите лучше...» — «Но я хочу то, что я хочу». — «В Советский Союз такую литературу не допускаем. Разве не понимаете, что у нас свобода печати?».

Мне хочется подписаться на французский журнал «Фигаро», на газету «Вашингтон пост». Невозможно. Свобода печати.

За что ни возьмись: написать ли то, что думаешь и чувствуешь, или прочитав то, что тебя интересует — все это аннулирует свобода печати. Коммунистическая. Самая передовая в мире.

Обратимся теперь к так называемым буржуазным странам. Взгляните, в каких тисках там печать, как она, несчастная, там закабалена, ограничена разными запретами. Издательскою деятельностью может заниматься любое лицо, любая группа лиц. Обзаводиться собственной типографией или сдавать заказы в типографии чужие, содержать редакционный аппарат или единолично выполнять обязанности редактора, хроникера, публициста, фельетониста, наборщика — личное дело каждого желающего. И есть издательства с тысячами работников, а есть и «во едином существе». Автору этой брошюры известен, например, в Филадельфии даже не коренной житель ее, а русский эмигрант «из новых», который, работая физически на фабрике, часть своего заработка тратит на периодическое издание («выходит по мере скопления средств») небольшого журнальчика «Голос Трубы». Сам пишет, редактирует, сдает в типографию, рассылает бесплатно своим многочисленным подписчикам. Это дает ему духовное удовлетворение. Кто запретит? Никто. Свобода печати.

О том, что существует на свете предварительная цензура, в буржуазных странах знают только по энциклопедическим словарям. Никто свою рукопись — большую или маленькую, в любой форме и на любую тему — в какую-то неведомую цензуру представлять не обязан. Если издатель-редактор советует автору что-то как-то изменить — воля автора согласиться с этим или нет. Все, абсолютно все, идет в печать без цензуры.

Конечно, если затем окажется, что была напечатана злостная клевета на кого либо или что-то непристойное, или «уголовно-преступное» — автор и издатель будут привлечены к ответственности. Суд, только суд, имеет право решать, виновны они или нет.

Это — свобода печати в буржуазном понимании. И она существует не только для граждан этих буржуазных стран, но для любого эмигранта, проживающего в них. К примеру, русская

эмиграция, рассеянная по всему миру, издает на русском языке несколько сотен разных газет, журналов, бюллетеней, выпускает различные книги, брошюры, справочники.

Есть издания монархические. Например, газеты «Наша страна», «Россия», «Русское воскресенье», «Знамя» и т. д.

Есть издания анархические. К примеру, «Дело труда — пробуждение» борется против какой бы то ни было государственной власти, против капитализма, коммунизма, религии.

Газета «Посев» — орган русского Национально-Трудового Союза (солидаристов), борющегося против коммунистической диктатуры, но отвергающего и капитализм. Призывают не к классовой борьбе, а к солидарной работе всех групп общества.

«Голос России», «Советский патриот» и т. п. яростно обрушиваются на противников коммунистического режима и доказывают, что жизнь в Советском Союзе едва ли не самая свободная и прекрасная в мире.

«Социалистический Вестник» — орган РСДРП (меньшевиков) — доказывает, что КПСС преступно извратил принципы истинного марксизма и демократии.

«Новое Русское Слово» — крупнейшая русская газета, недавно отпраздновавшая в Нью-Йорке свой пятидесятилетний юбилей — «Русская Мысль» в Париже и т. д. — газеты беспартийные, но — трезво, беспристрастно стоящие на антикоммунистических позициях.

Большую издательскую работу ведет Центральное Объединение Политических Эмигрантов из СССР (ЦОПЭ). Издается литературно-политический журнал «Свобода» (Девиз: «Свободу и Родину мало любить — за них надо бороться!»), толстый литературно-художественный альманах «Мосты», масса всяких книг. За последнее время, например, изданы:

«Доктор Живаго» Пастернака, «Голый бог» Фаста (исповедь крупного американского писателя, старого члена коммунистической партии, разуверившегося в ней), «Телеграмма из Москвы» Богданова (веселая книга в духе Ильфа и Петрова), сборник-антология «Литературное Зарубежье» (произведения прозаиков и поэтов — русских эмигрантов), «Технология власти» Авторханова (автор жил в Москве, был крупным партийцем и рассказывает много интересного о верхушке ЦК КПСС), и многое другое, представляющее большой общественный интерес.

В буржуазных странах в книжных магазинах вы можете купить любую книгу, интересующую вас.

Вот, издательство «Нового Русского Слова» в Нью-Йорке предлагает широчайший ассортимент книг. Хотите что либо из зарубежной литературы? Пожалуйста: «Незабываемое» Н. Краснова, прошедшего десять лет в советских концлагерях. Вышеславцева «Нищета марксизма», Левицкого «Трагедия свободы», Деникина «Путь русского офицера», сборники стихов Кленовского, Моршена, Алексеевой...

Нет, вам хочется книг с коммунистической идеологией. Есть и такое. Вот, например, 1-го мая с. г. в «Новом Русском Слове» было занято чуть ли не полстраницы объявлением — «НОВЫЕ КНИГИ ИЗ СССР». Наиболее привлекательные из них:

Аджубей А. и др. — Лицом к лицу с Америкой (о поездке Хрущева в США), Куусинен и др. — Основы марксизма-ленинизма (учебное пособие), Милейковский — Реформизм, ревизионизм и проблемы современного капитализма. Академия Наук СССР, Мархлевский — За что и как бороться, Ярославский — Библия для верующих и неверующих. Можете также подписаться на полное собрание сочинений Ленина (55 томов), Маркса и Энгельса (30 томов), Серафимовича (7 томов) и т. д. и т. д. От вас также примут подписку на любую газету, любой журнал из Советского Союза. Получайте «Правду», «Известия», «Зарю Востока», «Бакинского рабочего», «Советскую Белоруссию», «Огонек», «Крокодила» — это только ваше личное дело.

Против того, чтобы такая литература распространялась и читалась, никто, даже самые ярые антикоммунисты, никаких возражений иметь не могут — свобода печати.

Мыслимо ли подобное положение в Советском Союзе, в странах коммунистического блока?

Какому виду свободы печати отдадим мы предпочтение? За какой будем бороться? какого добиваться?

СВОБОДА СОБРАНИЙ, МИТИНГОВ, ДЕМОНСТРАЦИЙ

Эти виды демократической свободы в Советском Союзе тоже «гарантированы законом». Как это проявляется на практике? А вот:

Рабочие завода в Москве или где-то на Урале решили устроить собрание и требовать независимости профсоюзов от коммунистической партии, коренного пересмотра рабочего законодательства, обмена опытом и дружбы со свободными профсоюзами Западной Европы. «Гарантировано законом» — значит, прой-

дет? Никто не посмеет закрыть это собрание, подвергнуть каким либо карам инициаторов и участников его?

Инвалиды войны собрались на летучий митинг на окраине парка. Резко, страстно бросают свои обвинения ЦК партии и правительству. «За что мы кровь проливали? — говорят они. — За то, чтобы класс партвельмож роскошничал, а мы попрошайничали на улицах? Сами раскатывают на «Победах», а нам, безногим победителям, и паршивых колясок-самокатов нет?»

Осмелится ли кто либо прихлопнуть этот митинг, нарушить гарантированную законом свободу митингов?

Молодежь вышла на улицу с плакатами: «Партвельможи — а ваши сынки тоже на целине?», «ЦК КПСС, прочь с нашей дороги в ВУЗы!», «Хрущев, мы не дети, не забавляйте нас бабнями!».

Бывают ли такие собрания, митинги, демонстрации в Советском Союзе? Что-то не слыхать...

Но было бы необъективным, пристрастным утверждение, что в «стране резервнутаго строительства коммунизма» совершенно отсутствуют те виды демократических свобод, о которых мы только что говорили.

Свободно устраивается и проводится организуемое парторганами собрание рабочих для выработки мер по поднятию производительности труда, собрание колхозников для принятия на себя обязательств по досрочному выполнению госзаданий, собрания «инженеров человеческих душ» — писателей, обсуждающих, как эффективнее показать «героiku и романтику строительства коммунизма», и свирепо накидывающихся на тех своих собратьев по перу, которые уклоняются от «социальных заказов», от пресмыкательства перед комдиктаторами.

Свободно проводятся митинги рабочих, колхозников, служащих в защиту советских шпионов Розенбергов, уличенных и осужденных в США, митинги «заклеймения» Маленкова, Кагановича, митинги «народного возмущения» разведывательным полетом американского самолета над советской территорией в целях охраны США от опасности быть застигнутыми врасплох, если Хрущев ненароком вздумает осуществить свои «атомно-ракетные» угрозы...

Не возбраняется, и даже как бы вменяется в священную обязанность, всем гражданам демонстрировать свою преданность очередным вождям партии в дни революционных праздников.

Да, такая свобода в Советском Союзе есть. Но — можно ли ею удовлетворяться? Не возникает ли даже зависть к пресло-

вутым «рабам капитализма?» Ведь, известно же, что во всех так называемых капиталистических странах любые собрания, митинги, уличные шествия, демонстрации, хотя бы самые резко-антиправительственные, не могут иметь никаких запретов. Конечно, если демонстранты начнут бесчинствовать — бить витрины, опрокидывать по пути автомобили, применять к кому либо физическое насилие — к ним будут приняты соответствующие «меры успокоения». И как не назвать такую свободу подлинно-демократической?

СВОБОДА СОЮЗОВ И ДРУГИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

«К свободам демократии относятся: ...свобода союзов...» (БСЭ). «Советское бщество дает пример такой свободы в их деятельности». (Краткий философский словарь).

«Многочисленные общественные организации и общества трудящихся играют огромную роль в мобилизации всего народа на борьбу за построение коммунизма». (БСЭ).

«Партия направляет все движение советского общества в соответствии с назревающими историческими задачами и потребностями, мобилизует и организует массы трудящихся на выполнение этих задач, является душой и мозгом всей революционно-преобразовательной работы советского народа». (Краткий философский словарь).

Итак, свобода различных общественных организаций в Советском Союзе заключается в обязанности «играть огромную роль в мобилизации всего народа на борьбу за построение коммунизма».

Характерное словечко — «мобилизация». Не призыв добровольцев, не вербовка желающих строить коммунизм, а — мобилизация, и притом — всего народа. Исключений нет.

Под рубрику «различные общественные организации» подходят и профсоюзы, и союзы писателей, композиторов, художников, артистов, и спортивные общества, и кружки изучающих танцы, и шахматисты, и филателисты, и... так без конца. Все они имеют свою специфику, но задание у всех одно. «Мобилизовать весь народ на строительство коммунизма». На то они и создаются. Поэтому и разрешено их существование.

Вот, хотя бы профсоюзы. Уже Ленин установил, что они должны быть «приводными ремнями» от коммунистической диктатуры к колесу рабочей массы. Профсоюз обязан повседневно воз-

действовать на «колесо», чтобы оно крутилось как можно быстрее и производительнее. На основе ленинских установок действуют советские профсоюзы и теперь.

Любой капиталистический трест с удовольствием обзавелся бы таким профсоюзом, каким обзавелся трест ЦК КПСС. Но ЦК КПСС работать с такими профсоюзами, какие созданы рабочими для себя за границей, пожелать никак не может. Ведь, если в Советском Союзе создать профсоюзы по иностранному образцу — разве заставишь их развивать соревнование, убеждать рабочих довольствоваться нищенским заработком и даже и не помышлять о забастовках?

В бытность свою с визитом в Англии, Хрущев озлобленно заявил представителям английских профсоюзов: «С вашими капиталистами легче разговаривать, чем с вами!». А при посещении США ни Хрущев ни многие авторитетные главы профсоюзов не изъявили взаимного желания встретиться. К примеру, Мини, популярнейший среди американских рабочих профсоюзный деятель, заявил, что у него не может быть ничего общего, никаких разговоров с Хрущевым — главою шайки партийных эксплуататоров, измывающихся над бесправием русских рабочих.

(Вот таких бы защитников рабочих интересов — в Советский Союз!... Впрочем, быть такими защитниками они в состоянии только в условиях «отсталого капиталистического строя». В обществе же «передовом, коммунистическом» им пришлось бы или предать интересы рабочих и стать холопами ЦК КПСС, или тяжко пострадать за свою несговорчивость. . .).

В полном соответствии с общей для всех общественных организаций задачей «строить коммунизм», марксизм-ленинизм говорит:

«Партия (коммунистическая. К. Д.) направляет все движение советского общества в соответствии с назревающими историческими задачами и потребностями, мобилизует и организует массы трудящихся на выполнение этих задач, является душой и мозгом всей революционно-преобразовательной работы советского народа»... (Краткий философский словарь).

Итак, коммунистическая партия — душа и мозг. Интересно, какой же в таком случае частью тела является сам народ?

Партия «направляет, мобилизует, организует»... На это стоит обратить внимание. С точки зрения общепринятого понимания демократии, всякая партия свою организаторскую, руководящую роль обязана выполнять в соответствии с интересами своих членов, преследуя в то же время цель распространить свое влия-

яние на беспартийные массы, для этого особо считаясь с их желаниями.

Коммунистическая партия создана и действует тоже в интересах своих членов. Но почему она считает себя вправе руководить всем народом, «мобилизовывать» его бесцеремонным образом даже на то, что, может быть, совсем не отвечает народным желаниям? «Мобилизует» — и баста. Мобилизует «в соответствии с назревающими историческими задачами и потребностями». Значит, решит партия, что назрела необходимость сплавить молодежь на целину, найдет, что возникла потребность запустить несколько ракет в космос, надумает, что надо спровоцировать новый конфликт с Западом — и народ на это дело будет «мобилизован». Что-то обдумывать, критиковать, отказываться от выполнения того или иного решения партия не может: он не «душа и мозг».

Наличие политических партий в обществе — вполне нормальное явление. Но нормально ли, когда в такой громадной стране, как Советский Союз, партия только одна — КПСС? В бытность свою наркомом иностранных дел, Молотов разъяснял иностранцам, что в Советском Союзе не может быть никаких иных партий, так как народ целиком и полностью солидарен с КПСС.

Так ли это? Ведь, даже при той системе выборов, когда нет иного выбора, как предлагаемый компартией, все же не все население отдает свои голоса кандидатам партии. Значит, есть люди, мыслящие по-иному, чем КПСС. Разве они не хотели бы стать организованной силой, создать свои партии?

Сами коммунистические газеты не могут скрыть того, что во многих ВУЗах студенты позволяют себе оппозиционные выступления против многих действий компартии, против самих основ марксизма-ленинизма. Такие же оппозиционные настроения обнаруживаются среди колхозников, рабочих, служащих, людей науки и искусства. Можно ручаться чем угодно, что разреши сегодня КПСС создание других партий (всерьез только, а не как ловушку...) — и завтра же они возникнут.

Это известно и народу, и компартии. Но она — компартия — разрешения на существование другим партиям дать не может. Ей легче сосуществование хотя бы с самыми непреклонными капиталистами, чем хотя бы и дружественной иной партией. Хрущев, паясничая по своему обыкновению, сказал иностранным журналистам: «Нам в нашей стране другие партии не нужны: мы не хотим иметь блох под своей рубашкой».

Хрущев переоценивает свою партию. При легальности любых

партий в Советском Союзе, уже в скором времени «могучая, монолитная, великая» компартия сама превратилась бы в поганенькую блоху. Примеры таких демократических стран, как Швеция, Норвегия, Англия, Канада, США, Австралия, показывают, что тамошние компартии, даже при самой активной поддержке ЦК КПСС, не могут конкурировать с другими партиями. В демократических странах компартии неизбежно переходят на болюшное положение.

Во всех демократических странах существует, как известно, многопартийная система. Это дает возможность различным слоям населения по-разному выражать свои взгляды на внутреннюю и внешнюю политику правительства и оказывать на него свое влияние. Все партии равны перед законом, перед обществом. Ничего никому силой они навязывать не имеют права.

Существование у себя только одной партии демократическая страна не может себе представить ни в теории, ни в практике. Ведь, как бы ни хороша была какая либо партия — на всех она угодить не может. Хотя и самое незначительное меньшинство, но будет недовольное ею. Но любое меньшинство имеет право на организованное отстаивание своих интересов, на организацию партии. Без наличия нескольких партий, без идеологической борьбы с ними, любая правящая партия может прийти к своего рода самообожествлению, к диктатуре над народом, к расправе над любой оппозицией.

Свобода — это прежде всего свобода для политических партий, которые формулируют понятие свободы и борются за нее. Свобода партий — это одна из первейших насущных свобод подлинной демократии. Там, где властвует только одна партия, там нет демократии, там нет свободы.

В Западной Германии, в Португалии, в Греции и некоторых других государствах компартия находится под запретом. Что это такое? Коммунистическая печать во всем мире, а в частности и в особенности в Советском Союзе, расценивают это как возмутительное нарушение демократии.

Следует беспристрастно разобраться, справедливо ли такое обвинение.

В упомянутых выше странах местные компартии, возглавляемые ставленниками ЦК КПСС, являлись не политическими

партиями в демократическом смысле этого слова, а закамуфлированными отделами ЦК КПСС, органами шпионажа и подрывной деятельности против основ демократии, против правопорядка, существующих в этих странах. Установлено это точно, неопровержимо, в законном порядке. В законном же порядке, с ведома и согласия народа, было вынесено решение: прекратить деятельность этих преступных сообществ, прикрывающихся наименованием политической партии. Вполне понятная и естественная самозащита демократии.

Если компартии не запрещены в США, Англии, Франции, Италии и т. д., то не потому, что там они действительно занимаются только партийно-политической работой, а не выполнением преступных заданий своего хозяина — ЦК КПСС, но потому, что там проводить запрет их деятельности пока не находят необходимым. Западные демократии не обязаны действовать все по одному методу самозащиты.

Зато в странах коммунистического блока закон один: никакая иная партия, кроме как коммунистическая (иногда под другим названием), права на жизнь не имеет. В Польше и Восточной Германии допущены связанные по рукам якобы партии-сателлиты, но кто же их принимает всерьез. С точки зрения ЦК КПСС, нет демократии, нет свободы в тех странах, где разрешены все партии, кроме компартии, но есть истинная, «народная» демократия, истинная свобода там, где запрещены все партии, кроме коммунистической.

Вот уж поистине вершина готтентотской логики («я украду — хорошо, у меня украдут — плохо»).

СВОБОДА СОВЕСТИ

Каждому здравомыслящему человеку понятно, что свобода совести означает право каждого человека быть верующим или атеистом, и свободно исповедовать свои убеждения. Такое право существует во всех цивилизованных странах. Есть оно и в Советском Союзе. Гарантировано советскими законами, советской конституцией. Нельзя отрицать, что оно широко используется, но — не всеми...

Антирелигиозная пропаганда ведется вполне свободно. Более того, она ведется под покровительством и за счет государства. Откуда государство берет на это средства? Государственные доходы составляются из прямых и косвенных налогов. Уплачива-

ют их деньгами ли, своим ли трудом — все граждане, вне зависимости от того, верующие они или нет. Следовательно, государство, содержа антирелигиозную пропаганду, расходует на это средства и верующих.

На основе закона о свободе совести вправе ли верующие требовать, чтобы антирелигиозная пропаганда не велась за счет государства, или чтобы государство приняло под свое покровительство и на свое содержание также и религиозную пропаганду?

Антирелигиозная пропаганда публично обвиняет религию в том, что она якобы ненаучна, что она — «опиум для народа», что Библия — это сборник нелепых сказок, что священнослужители — паразиты, питающиеся темнотой народной, и т. д.

Допустим, что, поскольку существует свобода совести, даже такая разнузданная пропаганда не подлежит запрету или хотя бы некоторому обузданию. Но тогда и верующие должны, конечно, иметь право так же публично, беспрепятственно доказывать, что марксизм-ленинизм лженаучен, что обещания партвельмож построить рай коммунизма — это опиум для народа, что сочинения Маркса и Ленина — это сборники демагогии, нелепых сказок и лжи, и что пропагандирующие коммунизм — паразиты, питающиеся соками народа, скованного коммунистической диктатурой.

Закон о свободе совести не предпрещает, кто прав — атеисты или верующие. Закон не говорит ни за ни против, соблюдает полную беспристрастность. Так чем же руководствуется государственная власть в СССР, давая сверхсвободу атеистам и зажимая рот верующим? Для чего в конституции записано, что гарантируется всем гражданам свобода совести?

То, что в последние годы разрешено совершать богослужения в некоторых храмах и молитвенных домах, что священнослужители не подвергаются тем лютым гонениям, как было еще не так уж давно — разве это уже осуществление свободы совести?

Нет, это только тот крошечный минимум права на духовную свободу, который народ отвоевал у комдиктатуры в годы второй мировой войны. И минимум этот находится у народа только, так сказать, во временном пользовании. Всегда можно ожидать, что комдиктатура, почувствовав в этом необходимость, прекратит свое «мирное сосуществование» с религией и начнет снова яростно громить и уничтожать этот «опиум для народа».

Даже из советской печати видно, что новое наступление на религию уже разворачивается. Оно идет и по пути усиления «научных» опровержений основ религии, и по пути дискредитации

священнослужителей, особенно стойких в деле веры и авторитетных у своих прихожан.

Так без стыда и совести осуществляется комдиктатурой свобода совести.

* *
*

К насущно-необходимым видам демократических свобод мы должны отнести также свободу выборов в государственные и общественные органы, свободу частной инициативы в сельском хозяйстве, промышленности, торговле, и т. д., — понятие СВОБОДА очень широко. Это понятие имеют, конечно, все здравомыслящие русские люди, вне зависимости от того, где они находятся — в Советском Союзе или в эмиграции. Разница лишь в том, что русские люди, находящиеся под властью коммунистической диктатуры, лишены возможности откровенно, безбоязненно высказывать свои мнения о свободе и бороться за них, а русские люди, находящиеся в эмиграции, эти возможности имеют, даже организуясь для использования этих возможностей в партии, союзы, объединения.

Одним из таких крупнейших объединений является Центральное Объединение Политических Эмигрантов из СССР (ЦОПЭ). Оно, стремясь наиболее приемлемо для всего русского народа и наиболее конкретно выразить понятие СВОБОДЫ, отдает на всеобщее обсуждение свою политическую платформу. Вот она:

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА

Центрального Объединения Политических Эмигрантов из СССР

1.

Центральное Объединение Политических Эмигрантов из СССР борется за достижение следующих целей:

1. За свержение советского режима коммунистической диктатуры, поработившего народы России, поправшего их человеческие права и поддерживающего свою власть насилием и террором.

2. За установление в России подлинно демократического государственного строя на основе свободного народного волеизъявления, выраженного путем свободных и тайных выборов в представительные органы страны.

3. За право каждого народа России, после свержения коммунистического режима на всей территории СССР, определить свою национальную судьбу путем свободного, мирного, демократического волеизъявления.

4. За признание примата человеческой личности на основе принципа «Государство для человека, а не человек для государства».

5. За полное равенство всех людей без каких-либо ограничений по расовым, национальным, религиозным, социальным, политическим и иным признакам.

6. За обеспечение каждому человеку основных гражданских прав: неприкосновенности личности и жилища, свободы совести, слова, печати, собраний, союзов и политических партий.

7. За создание твердого правового порядка, при котором государство в своей деятельности подчинено Основному Закону, за равенство и одинаковую ответственность всех граждан перед законом, за возрождение независимого суда, за уничтожение всех форм коммунистического бесправия: сыска, террора, карательных органов, концлагерей, принудительного труда, насильственного переселения.

8. За полное раскрепощение трудящихся, за действительную защиту их от эксплуатации государством или человеком.

9. За ликвидацию советской системы государственного капитализма, за справедливое рабочее законодательство, за независимые от государства профессиональные союзы, за свободный выбор профессии и места работы.

10. За проведение в жизнь широкого социального законодательства: страхование трудящихся на случай болезни, потери работоспособности, безработицы и старости, обеспечивающее прожиточный минимум, за бесплатное обучение.

11. За личную инициативу в промышленности и торговле, опирающуюся на признание трудовой частной собственности.

12. За ликвидацию принудительной колхозной системы, за свободное землепользование на основе передачи земли в полную собственность крестьянам.

13. За свободу творчества в литературе и искусстве, за независимость научной мысли, за раскрепощение всех областей культуры и духовной жизни.

2.

Стремясь к достижению вышеуказанных целей, Центральное Объединение Политических Эмигрантов придерживается следующих основных принципов:

14. ЦОПЭ считает, что выявление суверенной воли народа возможно только в условиях прочного демократического порядка, установленного на территории России после свержения коммунистического режима и устраняющего угрозу анархии или нового тоталитаризма.

15. ЦОПЭ уверено, что основы демократического строя будущей России должны быть заложены уже в процессе борьбы за ее освобождение от коммунистической диктатуры.

16. ЦОПЭ рассматривает себя как органическую часть общего Освободительного Движения Народов России.

17. ЦОПЭ отклоняет сотрудничество с политическими организациями, подменяющими борьбу с коммунизмом борьбой против русского народа, связанной с дискриминацией последнего.

18. ЦОПЭ отвергает замену коммунистического строя в будущей России какой бы то ни было иной тоталитарной государственно-политической системой.

19. ЦОПЭ опирается в своей борьбе за освобождение Родины на все демократические силы Свободного Мира.

20. ЦОПЭ верит, что сбросившая коммунистическое иго новая Россия войдет в Содружество Народов и вместе с ними станет на страже мира и справедливости.

Примечание: В основу политической платформы ЦОПЭ положен Манифест ЦОПЭ от 4-го мая 1954 года.

Приемлема ли такая платформа? Если ДА — нужно бороться в меру сил и возможностей каждого, согласного с нею, против антинародной коммунистической диктатуры, извратившей и фактически уничтожившей самые основы подлинной свободы.

СВОБОДА и РОДИНА — это два святыя слова. Девиз ЦОПЭ — «Свободу и родину мало любить — за них надо бороться!».

Будем эти святыя слова утверждать своими делами во имя победы СВОБОДЫ и счастья РОДИНЫ!

**ZOPE-Verlag, München 19, Renatastraße 77
Deutschland**

Satz und Druck: Georg Butow, München 5, Kohlstr. 3 b. Tel. 29 51 36